

Терехина Есения Алексеевна

бакалавр, студентка

Научный руководитель

Кузнецова Надежда Ильинична

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный

педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ПРОТЯЖЕНИИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается эволюция правового статуса личности в России с момента образования централизованного государства до принятия Конституции Российской Федерации 1993 года. Автор прослеживает трансформацию понимания прав человека от сословных привилегий, закреплённых в жалованных грамотах, до формально-юридического признания неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина в современном конституционном законодательстве. На основе анализа ключевых исторических источников выявляются основные этапы, противоречия и разрывы преемственности в развитии прав человека в России.*

***Ключевые слова:** права человека, история государства и права России, жалованные грамоты, судебная реформа, конституционные проекты, Конституция РФ, правовой статус личности, неотчуждаемые права.*

Проблема прав человека является одной из ключевых в современной юридической науке [5, с. 7–9; 6, с. 12]. В России дискуссия о природе, объёме и гарантиях прав и свобод личности имеет глубокие исторические корни. Однако, в отличие от западноевропейской традиции, где права человека формировались в процессе борьбы третьего сословия с абсолютизмом и были закреплены в таких документах, как Великая хартия вольностей или Декларация прав человека и гражданина, в России эволюция прав человека носила иной характер [4, с. 145–

147; 7, с. 89]. Долгое время права понимались не как неотъемлемые свойства личности, а как «пожалования» верховной власти, как привилегии, предоставленные тем или иным сословиям [4, с. 150].

В Московском государстве XV–XVII веков отсутствовало само понятие «права человека» в современном смысле. Правовой статус личности определялся исключительно её принадлежностью к определённому сословию [1, с. 230; 4, с. 156]. Ключевыми документами, закреплявшими сословные привилегии, стали жалованные грамоты. Жалованные грамоты представляли собой акты великих князей и царей, предоставлявшие отдельным лицам, монастырям или группам населения особые права и льготы (освобождение от налогов, судебные привилегии, земельные пожалования) [1, с. 85–87]. Эти грамоты носили индивидуальный или локальный характер и не создавали единого правового пространства. Они фиксировали не права человека как таковые, а милость государя. Соборное уложение 1649 года – первый печатный свод законов России – закрепило сословную структуру общества и прикрепило крестьян к земле (бессрочный сыск беглых), что означало юридическое оформление крепостного права [1, с. 310–315]. Уложение содержало отдельные нормы, защищавшие честь и достоинство (например, ответственность за бесчестье, размер которой зависел от социального положения потерпевшего), но эти нормы не были универсальными [4, с. 162]. Таким образом, на этом этапе можно говорить лишь о сословных привилегиях, но не о правах человека как таковых. Государство рассматривало подданных не как носителей прав, а как объекты управления [4, с. 165].

Пётр I, проводя масштабные реформы, заимствовал западные институты (Сенат, коллегии, Табель о рангах), но не заимствовал западноевропейские представления о правах личности. Правовой статус человека по-прежнему зависел от его службы государству [4, с. 310]. Табель о рангах создала механизм социальной мобильности, но эта мобильность была жёстко регламентирована [4]. Екатерина II в «Наказе» Уложенной комиссии декларировала идеи равенства всех перед законом, гуманности наказаний, презумпции невиновности, что было прямым вли-

янием идей Монтескьё и Беккариа [12]. Однако «Наказ» остался лишь программным документом; реальное законодательство не последовало этим принципам [7, с. 112]. Важным шагом вперёд стали Жалованная грамота дворянству (1785 г.) и Жалованная грамота городам [1, с. 410–425]. Первая закрепила сословные права дворян: свободу от телесных наказаний, обязательной службы, право на собрания, на владение землёй и крестьянами. Вторая предоставила городским обывателям (купечеству, мещанству, ремесленникам) права на самоуправление, торговлю, защиту в суде [1, с. 430–435]. Однако эти грамоты не распространялись на основную массу населения – крепостных крестьян, которые оставались фактически бесправными [4, с. 350].

Реформы 1860–1870-х годов стали поворотным моментом. Крестьянская реформа 1861 года формально отменила крепостное право, наделив крестьян личной свободой (правом вступать в брак, заключать сделки, обращаться в суд, владеть имуществом) [4, с. 480]. Однако крестьяне оставались в состоянии «временнообязанных», платили выкупные платежи, были прикреплены к общине и подчинялись волостному суду, основанному на обычном праве [4]. Судебная реформа 1864 года ввела принципиально новые начала судопроизводства: бессловность, гласность, состязательность, независимость судей, институт присяжных заседателей, адвокатуру [4]. Эти нововведения создали реальные процессуальные гарантии прав личности в суде. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. закрепил презумпцию невиновности [4, с. 496]. Земская и городская реформы создали органы местного самоуправления, что дало населению (хотя и ограниченно) право участия в решении местных дел [4, с. 500–505]. Однако контрреформы 1880–1890-х годов (положение о земских участковых начальниках 1889 г., новый Городовой регламент 1892 г.) существенно ограничили эти завоевания, восстановив сословный принцип и усилив административный контроль [4, с. 510–515].

Манифест 17 октября 1905 г. провозгласил «незыблемые основы гражданской свободы»: неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний, союзов [3, с. 78–80]. Манифест также учреждал Государственную думу как

законосовещательный (а затем – законодательный) орган. Впервые в истории России права человека были провозглашены на уровне высшего государственного акта [3, с. 82]. Основные государственные законы в редакции 1906 г. закрепили этот перечень прав, но с важными оговорками: законы о выборах в Думу были сословными и неравными, многие права (например, свобода собраний) могли ограничиваться «особыми постановлениями» администрации [3, с. 90–92]. После Февральской революции 1917 г. Временное правительство провозгласило полную амнистию, отменило смертную казнь (затем восстановило), ввело свободу слова, печати, собраний, союзов, отменило сословные и национальные ограничения [3, с. 150–155]. Конституция РСФСР 1918 года – первая советская конституция – закрепила права трудящихся, но в классовом ключе: права предоставлялись только «эксплуатируемым классам» и изымались у «эксплуататоров» [2, с. 45–50]. Была провозглашена диктатура пролетариата. Конституция 1918 г. закрепила право на труд, бесплатное образование, медицинскую помощь, но одновременно отрицала частную собственность, свободу предпринимательства, а также фактически ликвидировала независимый суд [2, с. 55–60]. Конституции СССР 1924, 1936 и 1977 гг. внешне декларировали широкий перечень прав: на труд, отдых, образование, социальное обеспечение, свободу слова, печати, собраний [3, с. 220–230]. Однако эти права носили декларативный характер и не были обеспечены механизмами защиты [5, с. 210–215]. Более того, репрессивная система 1930–1950-х годов (внесудебные органы – «тройки», лагеря ГУЛАГ) демонстрировала полное пренебрежение к любым правам человека [4, с. 620]. Конституция 1977 г. ввела понятие «права человека» (ст. 39–59), но сохранила монополию КПСС на власть и отсутствие реальных механизмов судебной защиты от государства [3, с. 240–245].

Политика «гласности» и «перестройки» привела к частичной либерализации: начали выходить независимые газеты, были освобождены политзаключённые, разрешены публичные дискуссии [3, с. 310–315]. В 1991 г. был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях», Декларация прав и свобод че-

ловека и гражданина (ноябрь 1991 г.) [3, с. 320]. Однако реальные гарантии оставались слабыми, а экономический кризис и политическая нестабильность подрывали возможность реализации прав [5, с. 280].

Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., Конституция РФ закрепила принципиально новую модель прав человека [9, с. 3–5]. Глава 2 «Права и свободы человека и гражданина» (ст. 17–64) содержит перечень прав, соответствующий международным стандартам (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.) [9, ст. 17–64; 10, с. 1–3; 11, с. 5–10]. Принцип неотчуждаемости: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [9, ст. 17]. Приоритет международного права: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы» [9, ст. 15]. Разделение властей и независимость судов создают институциональные гарантии защиты прав [9, ст. 10, 120]. Институт Уполномоченного по правам человека в РФ – дополнительный механизм внесудебной защиты [9, ст. 103; 13, с. 120]. Право на обращение в международные суды: «Каждый вправе обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты» [9, ст. 46]. Несмотря на прогрессивный характер Конституции 1993 г., её реализация сталкивается с рядом проблем: правовой нигилизм значительной части населения, унаследованный от советской эпохи [5, с. 300; 14, с. 450].

Эволюция прав человека в истории России прошла долгий и противоречивый путь [4, с. 700; 5, с. 310]. Главный вывод состоит в том, что Конституция РФ 1993 года совершила цивилизационный разрыв с предшествующей традицией: права человека перестали быть «пожалованием» государства и были признаны неотчуждаемыми, принадлежащими каждому от рождения [9, ст. 17; 8, с. 95]. Однако историческая инерция правового нигилизма, слабость гражданского общества и недостатки правоприменения создают серьёзные препятствия для полной реализации этих конституционных положений [5, с. 312; 13, с. 215].

Список литературы

1. Российское законодательство X–XX веков. – В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. – 512 с.
2. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года / О.И. Чистяков. – М.: Зерцало-М, 2003. – 224 с.
3. Кутафин О.Е. Российский конституционализм / О.Е. Кутафин. – М.: Норма, 2008. – 544 с. EDN SDQPLV
4. Исаев И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2006. – 797 с. EDN QWQWBR
5. Абдулаев М.И. Права человека и закон: историко-теоретические аспекты / М.И. Абдулаев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 322 с.
6. Лукашева Е.А. Права человека: учебник / Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2015. – 512 с.
7. Нерсесянц В.С. История идей правовой государственности / В.С. Нерсесянц. – М.: Институт государства и права РАН, 1993. – 212 с.
8. Козлова Е.И. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2019. – 592 с.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
10. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.
11. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – №17. – Ст. 291.
12. Сахаров А.Н. Конституционные проекты М.М. Сперанского / А.Н. Сахаров // История СССР. – 1975. – №1. – С. 34–52.
13. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: учебное пособие / Б.С. Эбзеев. – М. : Юнити, 2016. – 384 с.